

Любовь к радио мне привили особисты

моск. комсомолец. — 1995. — 15 июля. — с. 8

Популярный телеведущий Михаил Борзин, каждое "Утро" появляющийся на наших голубых экранах, специально для "МК" поведал историю из своего армейского прошлого.

— В мае 1985 года меня после первого курса Авиационного института призвали в Вооруженные Силы тогда еще СССР, точнее в пограничные войска КГБ СССР. И, понятное дело, немалое время в обучении молодых бойцов отводилось на идеологическую подковку пограничников. К тому же это был первый призыв 67-го года — детей войны, почти все мы были из институтов, так что политзанятия со всеми причитающимися пирогами проводились регулярно и очень целенаправленно.

И, конечно, немало времени уделялось именно идеологической обработке "погранцов" — был специальный курс по идеологическим диверсиям, где рассказывали о том, как плохо слушать буржуазные радиостанции, и вообще, какого рода бывают диверсии. Тем более что Благовещенск, где я служил, стоит на Амуре, а на другом берегу расположен китайский город Хайхэ. Его от-

лично видно с нашего берега. И более того, у китайцев там стояла здоровенная тарелка, так что они вещали на "совок" прямо как с соседней улицы. Все было прекрасно слышно, и нам, естественно, говорили, что это все пропаганда, что слушать это нельзя, и т. д.

На занятиях по курсу о политических диверсиях молодых бойцов время от времени поднимали и узнавали их мнение по тем или иным вопросам. И почему-то, когда подошла моя очередь, мне ничего лучшего в голову не взбрело, как привести совершенно конкретный пример из жизни, как я слушал Всеволода Борисовича Новгородцева. Причем совершенно без задней мысли.

Надо сказать, что на протяжении четырнадцати лет я проводил лето с родственниками в деревне, где в компании московских и питерских хулиганов в пятницу в ноль-ноль часов мы регулярно отслушивали программы Севы Новгородцева. И какие-то истории, рассказанные в программах, мы потом очень горячо обсуждали, потому что они всегда были с юмором и очень в то время конкретным подтекстом.

И вот на политзанятиях в мае 1985 года, когда перестройка еще не набрала обороты, я рассказал историю о рецензии Новгородцева на песню группы "Автограф" под названием "Ольстер". В песне шла речь о бурных и несколько трагических событиях в Ольстере. И Новгородцев, подойдя к ситуации с критической точки зрения, оценил ее так: неплохая в общем-то песня, и тема очень животрепещущая для рок-коллектива. Однако, сидя в Москве, хорошо петь о событиях в Ольстере, а попробовали бы они спеть о событиях в Альметьевске. Там как раз прошли серьезные выступления против коммунистической партии. Еще было пару примеров из той же серии, естественно, с шутками Всеволода Борисовича.

Политработник выслушал меня как никогда внимательно. И спустя где-то неделю я начал длительное хождение по особистам, где рассказывал, как я слушаю "вражьи голоса" и что я по этому поводу думаю. И первый вопрос всегда был примерно таким: "Ты думаешь, что только дуракам нельзя слушать западные радиостанции, а умные все по-своему и правильно понимают?" Видимо, таким образом сотрудники комитета и привили мне первую любовь к радио.